

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К30

Ответственный редактор *Екатерина Тёрина*

Консультант *Юлия Селиванова*

Дизайн обложки *Екатерины Петровой*

Качим, Марк.

К30 Читая огонь : роман / Марк Качим. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-206404-3

Патрик Вердон знает об огне все. Много лет он тушил пожары, теперь расследует их.

Пожары в любом городе — дело обычное. Но не в тот раз, когда орудует настоящий серийный поджигатель, оставляющий на месте преступления игральные кости. Патрик вместе с судмедэкспертом идет по следу поджигателя, только этого мало. Удастся ли им предотвратить очередную трагедию?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206404-3

© Качим М., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Огню все равно, что пожирать. Патрик Вердон знал это куда лучше абсолютного большинства людей.

Он посвятил огню двадцать лет — ровно половине своей жизни. Изучал его, читал оставленные им следы, слушал, пробовал на вкус и мог различить сотни, если не тысячи, оттенков запахов гари.

Патрик мог идти по следу, оставленному огнем, он знал, где и как тот родился и где умер. Читал его шаги, понимал, почему он повернул или оставил добычу нетронутой.

Наверное, было бы круто сказать, что Патрик был таким всегда — умеющим чувствовать огонь. Но увы, это был никакой не дар, а всего лишь тщательно заученные и многократно примененные на практике знания. Впрочем, почему «всего лишь»?

Пользоваться даром легко. Он есть у тебя столько, сколько ты помнишь себя, и для тебя он такой же естественный, как умение ходить или потребность во сне и пище. Без сомнения, талант тоже нуждается в огранке, и для того, чтобы из просто одаренного стать гениальным, нужны уси-

лия. Но совсем другое дело, когда подниматься на вершину приходится с самого низа.

Только Патрик знал, чего ему стоило это восхождение. Несколько лет изнурительных тренировок. Потом служба в самой загруженной пожарной части Нью-Йорка.

Эти годы остались в памяти Патрика как череда пожаров, сматывания рукавов и снова пожаров. Они едва успевали вернуться в депо, как сирена снова заставляла лезть в промокшие насквозь штаны и куртки и паковаться в машину. Большинство новобранцев уходили, не выдержав напряжения, их не останавливали даже зарплата и соцпакет. Патрик же черпал в огне силу и потому день за днем снова являлся на службу и тренировался сматывать и разворачивать рукава.

Возможно, Патрик так и остался бы пожарным — в конце концов, это была честная и хорошо оплачиваемая работа, пусть и тяжелая. Да и огонь ему никогда не надоедал. Но однажды после смены он зашел в бар и там стал свидетелем некрасивой сцены: подвыпивший бугай приставал к красотке.

— Ну чего ломаешься, дура? — ревел бугай.

— Простите, я не заинтересована, — отвечала девушка.

Она старалась не показывать своих эмоций, но пальцы, судорожно стиснувшие чашку с кофе, говорили о многом.

— А на кой тогда сюда приперлась? — не унимался бугай. — Пошли, говорю.

Решение пришло мгновенно.

— Привет! — Патрик широко улыбнулся и подсел к девушке. — Прости, опоздал, пожар тушил. Привет, как жизнь? — все с той же улыбкой поинтересовался он у бугая, старательно делая вид, что принял его за приятеля своей подружки.

— Динамо! — припечатал здоровяк и наконец отвалил.

— Если ты решил, что я отдамся тебе в знак благодарности — забудь, — процедила девушка. Она все так же стискивала чашку с кофе.

— Сдалась мне твоя благодарность, — фыркнул Патрик и поднял вверх руку, привлекая внимание официанта. — Пинту темного пива и бокал белого вина.

— Я не буду, — вскинулась девушка.

Патрик пожал плечами, мол, дело твое.

— На будущее: кофе лучше пить в «Старбаксе» напротив, — сказал он. — Здесь народ простой и конкретный.

— Это я уже поняла, — вздохнула девушка.

Официант принес заказ, и, вопреки своим словам, она взяла бокал с вином. Отпила большой глоток с такой жадностью, что зубы клацнули о стекло.

— Прости, я правда испугалась, — озвучила шепотом то, что Патрик уже знал. Глотнула еще вина. — Меня Анна зовут.

— Патрик, — он наклонил свой бокал к ее.

Они негромко чокнулись.

— А ты что, правда пожары тушишь? — поинтересовалась Анна.

На мертвенно-бледные щеки хлынул румянец.

— Правда, — подтвердил Патрик. — У меня даже есть значок с личным номером, и его можно «пробить» на сайте пожарного управления Нью-Йорка.

— Надо же... — Теперь Анна пила вино мелкими глоточками, явно решив обойтись одним бокалом. — Никогда не знакомилась с пожарными...

В тот день они просидели в баре до закрытия.

«Любовь живет три года» — это был любимый фильм Анны.

Патрик откровенно посмеивался над утверждением слащавого главного героя, но оказалось, что его собственному роману было отведено ровно столько же.

Поначалу все было отлично. Патрик сделал Анне предложение всего через пять месяцев знакомства, и она, смеясь и плача, протянула ему левую руку, предлагая надеть на тонкий палец кольцо с бриллиантом. Они поженились осенью того же года и провели медовый месяц на Карибах. Купались в теплой воде, ели фрукты, занимались любовью каждую свободную минуту.

Говорили о детях. Патрик, получивший повышение, был уверен в том, что может позволить себе оплачивать взносы за дом, даже если Анна уйдет с работы. Анна же не торопилась, считая, что у них еще куча времени, чтобы обзавестись

парочкой разбойников и одной, а лучше двумя принцессами.

Когда все начало разваливаться, Патрик так и не понял. Анне предложили должность руководителя филиала в соседнем штате, а Патрика повысили до лейтенанта. Упускать возможность не хотел никто, и в результате Анна уехала одна.

Поначалу они еще пытались делать вид, что все по-прежнему. Анна приезжала на День благодарения и Рождество, Патрик выбирался к ней на выходные, когда дни отдыха у них совпадали.

Но к Пасхе стало ясно, что семейная лодка дала течь. В телефонных разговорах все чаще повисали паузы, на предложение съездить вместе в отпуск Патрик сказал, что решил потратить это время на переподготовку — ему достался сертификат на обучение по программе пожарного дознавателя. Анна еще говорила что-то насчет отпуска осенью, но Патрик знал, что это лишь дежурные фразы.

В последний раз они виделись на День независимости. Анна приехала с документами на развод. Патрик не стал делать вид, что удивлен ее решением. Единственное, о чем возник спор, — так это о коллекции видеофильмов на старых VHS-кассетах, да и тот решился почти сразу, потому что у Патрика не было свободного времени, чтобы смотреть видео.

Да и глупо таскать с собой видеомагнитофон и кучу кассет, переезжая с места на место, а если с сертификатом пожарного дознавателя все выго-

рит, Патрику придется менять место жительства, и, возможно, не единожды. Получить постоянную должность не так-то просто.

Вернее, сама ставка не проблема. Но день за днем сидеть в офисе какого-нибудь захудалого городишки, где и пожарная часть-то уже давно заросла пылью, и горит что-то раз в пятилетку, Патрику не улыбалось. Как не хотел он работать под присмотром кучи начальства в пожарном управлении того же Нью-Йорка, где новичкам не дают ничего сложнее сгоревшей урны, а «корифеи» давно и прочно застопорились в своих закостенелых рамках.

Ему повезло: подходящее место нашлось почти сразу. В Порт-Сент-Луси, расположенном в солнечной Флориде, пожарный дознаватель собирался уходить на пенсию. Патрик, не раздумывая, уволился из пожарной части Нью-Йорка и переселился на две тысячи километров южнее.

Вопреки мнению большинства, он совершенно не скучал по огромному мегаполису. Население Порт-Сент-Луси едва переваливало за двести тысяч человек, но в период отпусков город наводняли туристы, жаждущие отдыха во Флориде, но неготовые к ценам Майами.

Работы тоже было немало. В городе было целых три пожарных части, в том числе одна из них — коммерческая, и все равно машины не застаивались в гаражах. В «район обслуживания» пожарного дознавателя же входили еще и приго-

роды, так что наездить за день три сотни километров было делом привычным.

— Эту машину придется продать, — безапелляционно заявила Мег, едва увидев спортивный «Додж» Патрика. — Наш скарб не влезет в багажник.

И да, уходящим на пенсию пожарным дознавателем оказалась дама. Патрик, строго говоря, нейтрально относился к гендеру сослуживцев, не раз убеждаясь, что среди brutальных с виду мужчин достаточно трусов и нытиков, а хрупкие внешне дамы бывают ох как сильны и смелы.

Мег же была совершенно иной. Грузная, даже скорее страдавшая ожирением, с длинными волосами, небрежно заплетенными в косу, она могла сойти за булочницу, цветочницу, бухгалтера, медсестру, социального работника... да за кого угодно, хоть за Мери Поппинс, но только не за пожарного дознавателя.

Когнитивный диссонанс между внешностью и сущностью Патрик испытал примерно через полчаса, когда Мег, выделив ему стол в своем крохотном офисе, принялась задавать вопросы.

Патрик, бывший лучшим на курсах и имевший отметку «Обладает разносторонними познаниями, упорный в учебе, всегда стремится к получению дополнительных знаний», не ответил даже на половину.

— Это нормально, — успокоила его Мег, открывая банку газировки. Не то чтобы Патрик

считал, но был уверен, что она уже пятая за последний час. — Курсы эти — все равно что краткое руководство к «Аэробусу»: написано, что перед тобой самолет и он летает. Познать пожар за двенадцать недель невозможно в принципе, если только ты не пироманьяк.

* * *

Машину Патрик продал через неделю. До этого он возил выданные Мег защитный костюм, сапоги, каску, набор багров и все остальное в багажнике, на заднем сиденье и даже на пассажирском переднем.

А через месяц уже клеил на борт новехонького «Шевроле Тахо» эмблему полицейского участка Порт-Сент-Луси, потому что формально пожарные дознаватели подчинялись именно начальнику городской полиции.

Мег пожурила его, что наклеил криво, но выбор машины одобрила. С тех пор и до дня, когда она прошла сквозь скрещенные струи из пожарных рукавов, навсегда покидая рабочее место, Мег ездила на пассажирском сиденье «Тахо». Огромного багажника хватало на два комплекта одежды, инструменты, и даже оставалось место для упаковки сладкой газировки.

С тех пор прошло десять лет, и девять из них Мег была прикована к постели из-за обширного инсульта, но Патрик до сих пор вспоминал те времена с теплотой. Мег была требовательна почти

до абсурда, несдержанна на язык и то и дело бегала в туалет из-за неимоверного количества газировки, но она была гением по части разговора с огнем. Ей удавалось расследовать самые запутанные случаи, а уж банальные махинации со страховками она «щелкала» за считанные минуты.

Многие месяцы Патрик, подъехав к многоквартирному дому, где он снимал жилье, по полчаса собирался с силами, чтобы выйти из машины, так уматывался за день. Удивительно, но Мег с ее больными коленями и невероятным избыточным весом к вечеру была так же бодрa, как и по утрам.

Поначалу Патрик злился — в конце концов, он много лет тренировался пять раз в неделю и имел лучшие показатели физической подготовки в своем пожарном депо. Но потом просто терпел, ожидая, пока тело подстроится к нагрузкам. А заодно учился у Мег, жадно вслушиваясь в каждое пояснение.

Звонок застал его на заправке.

— Вердон, — сказал Патрик, приняв вызов.

— Привет, Патрик. — Сэм Адамс, начальник полицейского участка, как и обычно, орал в трубку. — Запишешь адрес?

— Слушаю, — Патрик дотянулся до бардачка, вытащил оттуда блокнот и ручку.

Сэм продиктовал адрес. На другом конце города, неудивительно, что Патрик не слышал сирен пожарных машин.

— Парни говорят, ничего необычного, но, сам знаешь, страховая потребует твое заключение, — проорал Сэм.

— Конечно, — Патрик сел за руль. Посмотрел в зеркало: мальчишка-заправщик как раз вытащил пистолет из бака и завинчивал крышку. Прищурился, рассматривая мелкие цифры на экране навигатора. — Буду минут через сорок.

— Лады, — окончательно оглушил его Сэм и отключился.

Патрик дал мальчишке доллар чаевых, надел лежавшие на приборной панели очки и завел мотор. «Тахо» принялся жадно пожирать только что залитый бензин.

* * *

Пожар и вправду оказался без особенностей. Патрик дольше доставал из багажника костюм и переодевался, чем искал очаг возгорания. Им оказалось оставленное в розетке зарядное устройство. Патрик отснял с десятков фотографий расплавленной зарядки, задокументировал путь огня, надиктовывая описание на диктофон и подтверждая свои слова фото- и видеоматериалами. А потом взялся за бумажный протокол.

«Плевать я хотела, какой век на дворе, лучше старой доброй бумаги еще ничего не придумали, — наставляла его Мег. — Не надо мне тут про плохой почерк и двойную работу, однажды скажешь мне спасибо».

И Патрик сказал, причем не единожды. Пару раз случалось, что аудиофайл не сохранялся или загружался «криво» и не подлежал восстановлению.

Вернувшись в свой офис, Патрик взялся за не самую любимую, но занимающую почти все его время часть работы: оформление заключений. Но сначала пришлось вернуться в машину и забрать очки. Он заказал новую пару взамен пришедших в негодность еще неделю назад, но доставка все задерживалась, а без очков строчки на мониторе сливались в единую бело-серую пелену.

Патрик в очередной раз пообещал себе, что в следующем же отпуске сходит к офтальмологу и поинтересуется насчет операции. Мысленно усмехнулся: так он говорил себе уже лет двенадцать и столько же не был в настоящем отпуске. Два-три дня в год, чтобы съездить к родителям в Нью-Йорк, — не в счет.

Почтовая система приветливо подмигивала оповещением нового имейла. Открыв письмо, Патрик довольно улыбнулся: наконец-то эксперты разродились. Быстро переместив файл в папку, заводимую на каждый пожар, Патрик дооформил длившееся несколько недель расследование и, довольный собой, отправил его Адамсу: первоначальное предположение Патрика о поджоге подтвердилось, а полученные данные дактилоскопии не оставляли вариантов насчет того, кто именно приложил руку к уничтожению недавно открывшейся кофейни.

С сегодняшним пожаром Патрик провозился добрых два часа, заполняя строчки электронного протокола, загружая фотографии и подвязывая ссылки на размещенные на полицейском сервере видео.

Когда и этот отчет отправился в центральный офис полицейского участка Порт-Сент-Луис, часы показывали без четверти восемь, а у Патрика ощутимо сосало под ложечкой. Быстро выключив технику и прочие электроприборы, он закрыл офис и забрался в «Тахо».

Пить что-то, крепче пива, в среду вечером — не лучшая идея. Но если заказать на ужин большой свиной стейк и жареный картофель, то парадругая пинт не станет проблемой. К счастью, «Прибой» славился крафтовым пивом и там подавали лучшую свинину во всем городе.

Патрик глянул на виртуальную карту города: движение плотное, но не настолько, чтобы отказаться от ужина. Он завел мотор и вывел машину со двора.

Глава 2

На следующее утро Патрик проснулся в шесть утра, несмотря на возвращение из клуба далеко за полночь. Отличный ужин перетек в неплохую шоу-программу, и у Патрика не нашлось причин, чтобы не остаться.

Голова немного гудела, но не от алкоголя, скорее виновником было несметное количество си-

гаретного дыма, висевшего в воздухе. «Прибой» оставался одним из немногих мест, где не было зон для курящих — любой, кто переступал его порог, должен был отдавать себе отчет в том, что на каждом столике стоят пепельницы.

Стандартные для Патрика пять километров на беговой дорожке, получасовая силовая тренировка и комплекс упражнений на растяжку избавили тело от последствий вчерашнего вечера. Контрастный душ даровал бодрость, а доставленный из ближайшего ресторана завтрак зарядил энергией. Когда он брился, в зеркале отражался уже вполне выспавшийся человек. Выглядящий на свои сорок лет, с цепким — Анна называла его орлиным — взглядом светло-серых глаз, внушительным, даже для мужчины, носом, кривым после нескольких переломов, и четко очерченными линиями подбородка и скул. В волосах уже появилось несколько седых «предателей», но до белизны или даже до «соли с перцем» было еще далеко. Не унаследовал Патрик и склонность своего отца к облысению, тот к сорока уже был гладким как коленка. Не было у него и кудрей, как у матери.

— Но тебе повезло, что волосы густые и послушные, — говорила она всякий раз, когда Патрик приезжал домой. — Жаль, что теперь ты стрижешься короче, чем в юности.

— С длинными неудобно шлем надевать, мам, — дежурно оправдывался Патрик.

Он вовсе не считал свою стрижку излишне формальной — не усмиренная укладочными средствами челка весьма фривольно падала на глаза. Правда, такую вольность Патрик позволял себе в выходные или в вечерние визиты в клуб, но до солдатского «полубокса» ему точно было далеко.

Патрик надел свежую рубашку, неизменные в рабочие дни строгие брюки и вышел из дома.

Он никогда не оставлял «Тахо» на подъездной площадке, не изменил этому правилу и в этот раз, так что обошелся без куртки, несмотря на утреннюю прохладу. По дороге в офис заехал в «Старбакс», взял большой стакан американо с двойным сахаром и прибыл на работу ровно к девяти.

Почтовый ящик, как и всегда, был полон всего и сразу. Несколько спам-рассылок Патрик переслал в отдел информационного обеспечения — пусть технари думают, как письмам удалось обойти фильтры. В корзину отправились письма-предложения от профсоюза — обычно Патрик был слишком занят, чтобы посещать концерты самодеятельности или смотры оркестров. Но на два ежегодных благотворительных бала он ходил, и потому письмо с приглашением на него отправилось в папку «Важные».

До самого ланча Патрик занимался неотъемлемой частью своей работы, а именно — бумажной волокитой. После, съев порцию фиш-энд-чипс и выпив еще один огромный стакан кофе, он отправился в полицейский участок на еженедельное совещание.